

Distr.
GENERAL

A/51/57
15 January 1996

ORIGINAL: RUSSIAN

Пятьдесят первая сессия

МОРСКОЕ ПРАВО

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить Вам текст документа по вопросу о судоходстве в Черноморских проливах (см. приложение).

Был бы признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному "Морское право".

С. ЛАВРОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Российская сторона обратила внимание на появление документа Генеральной Ассамблеи А/50/809 от 8 декабря 1995 года, в котором разъясняются позиция правительства Турции по вопросу о судоходстве в Черноморских проливах и соответствующие действия турецких властей. В этой связи российская сторона подтверждает неизменность своей точки зрения по этому поводу, которая была изложена в документе А/50/754 от 14 ноября 1995 года. Поэтому детальные аргументы, приведенные в упомянутом российском документе, не нуждаются в повторении и на данной стадии можно было бы ограничиться указанием на следующие моменты.

В документе А/50/809 весьма подробно приводятся соображения в отношении необходимости обеспечения безопасности судоходства в Черноморских проливах. Российская сторона также исходит из необходимости обеспечения такой безопасности судоходства. Это действительно важная проблема, и именно поэтому ей детально занимается Международная морская организация (ИМО) (в частности, Комитет ИМО по безопасности на море), обладающая надлежащей компетенцией в области обеспечения безопасности мореплавания. Так, 23 ноября 1995 года девятнадцатая сессия Ассамблеи ИМО без голосования приняла резолюцию по вопросу о судоходстве в Черноморских проливах. Резолюция, в частности, подтверждает разработанные в ИМО и принятые ею ранее правила судоходства в проливах. Одновременно в ней подчеркивается, что национальные правила судоходства в проливах должны полностью соответствовать правилам ИМО.

Суть вопроса, поднятого в российском документе А/50/754 от 14 ноября 1995 года, заключается в другом. В нем подчеркивается, что государство должно выполнять свои обязательства по международным договорам и придерживаться общепризнанных принципов и норм международного права, которые нашли, в частности, свое закрепление в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Турецкий документ А/50/809, видимо, призван развеять все имеющиеся сомнения на этот счет: в пункте 18 указывается, что принятый в форме закона "турецкий Регламент полностью сообразуется с применимым международным правом и свободой судоходства. Регламент придерживается Конвенции Монтрё 1936 года и никоим образом не посягает на ее положения. Он не преследует цель ограничить или ущемить право судоходства".

Однако это утверждение не соответствует реальному положению дел. Статья 2 Конвенции Монтрё предусматривает, что "торговые суда будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в проливах днем и ночью независимо от флага и груза". В Регламенте же, принятом Турцией, устанавливается по существу разрешительный порядок прохода через проливы для некоторых категорий торговых судов. Более того, согласно турецкому Регламенту, проливы вообще могут быть закрыты для судоходства на неопределенный срок под различными предлогами, большинство из которых носит искусственный, необоснованный характер.

Российская сторона еще раз хотела бы подчеркнуть, что привлекая внимание Организации Объединенных Наций к данному вопросу, она руководствуется исключительно стремлением не допустить такого развития ситуации, которое могло бы привести к напряженности в регионе. При этом у нас нет сомнений в том, что Турция, как и Россия, а также другие страны региона, стремится строить свои отношения на основе добрососедства и сотрудничества. Преодоление возникших сложностей, однако, возможно не путем односторонних действий, а в результате конструктивного диалога, к которому российская сторона всегда готова.

Российская сторона отмечает нежелание Турции признать тот факт, что в основе возникшей проблемы, связанной с режимом судоходства через Черноморские проливы, лежит отнюдь не "чисто технический вопрос", как это утверждается в пункте 39 документа А/50/809, а вопрос принципиального характера о соблюдении государством своих обязательств по международным договорам. В этом контексте Российская Федерация полагает, что Генеральная Ассамблея ООН является вполне подходящим форумом для того, чтобы заниматься этим вопросом.
